

Полумрак унылого коридора, тусклый свет ламп, эхо приближающихся шагов... И ещё один голубоглазый добряк с широкой грудью, забившийся в угол. Сейчас этот славный малый кутался в собственный красный плащ, как в детское одеяло, пытаясь согреть израненную, в край разочарованную душу.

Он чувствовал себя нагло, бессовестно обманутым.

В голову Супермена даже закралось серьёзное подозрение: а не стал ли Сатору Годжо результатом какой-то жуткой генетической мутации Брюса, решившего размножиться почкованием?

Уж больно похожи их лживые рты — оба умеют так заговорить зубы, что ты и сам не замечаешь, как забредаешь в тупик. Хотя нет, Брюс хотя бы для приличия горазд завернуть красивую фразу, а вот Сатору только и делает, что приторно-елейным голосом капает на мозги, откровенно нарываясь на неприятности.

Супермен стоял неподвижно, хмуро разглядывая мыски своих красных сапог. Он всерьёз задумался: может, он и впрямь слишком избаловал Белого Ворона? Ведь под его настойчивым натиском Кларк умудрился ввязаться в заваруху, к которой вообще не имел отношения. В конце концов, он не опекун этого несносного кота! Но стоило вспомнить прошлое... Кларк помогал им с Диком делать уроки, а теперь вот вляпался в эту «рыбалку». И каждый раз послушно шёл на поводу.

Обычно миролюбивый Человек из стали сейчас буквально источал волны праведного недовольства. «Супермен расстроен» — гласила каждая черточка его лица, но поделать с этим он ничего не мог.

А ведь всё началось каких-то пару минут назад.

Сатору Годжо расплылся в улыбке, точь-в-точь как кот, добравшийся до сметаны. Он подошёл к Человеку из стали, шутливо изогнулся всем своим длинным телом, кокетливо подпирая щеку ладонью, и соорудил умильную рожицу.

— Супи-и-и! — протянул он своим излюбленным капризным тоном.

Его Шесть Глаз, скрытые за очками, сияли от предвкушения весёлого зрелища. Сатору даже не пытался скрыть, насколько его забавляет происходящее.

— Тебе всего-то и нужно, что присесть там и разок крикнуть: «Хайль Гидра!»

Кларк посмотрел на него с тоской, какую испытывает пожарный, в десятый раз за день снимающий с дерева глупого мартовского кота.

— Ну так быстрее будет! — фыркнул Сатору.

Он бесцеремонно положил подбородок на плечо Супермена. Ростом этот каланча почти не уступал криптонцу, но умом и поведением явно застрял в ясельной группе. Казалось, характер Годжо развивался в обратную сторону: чем старше он становился, тем несноснее себя вёл.

В этот миг Кларк с щемящей ностальгией вспомнил времена, когда они с Годжо только притирались друг к другу и общались на языке осторожных дипломатических намёков.

— Я же ради общего дела стараюсь! — убеждённо зашептал Белый Ворон, обвивая рукой шею криптонца и указывая пальцем в сторону. — Вон, Бэтмен даже слова против не сказал! Неужели у тебя поднимется рука отправить одинокую, несчастную древнюю сосульку «работать с клиентами» в одиночку?

Стив Роджерс, стоявший неподалёку, мысленно содрогнулся. Ему показалось, что его чистую душу только что безвозвратно осквернили этим сравнением. С другой стороны, Капитан понимал: на этой импровизированной панели напарник ему точно не помешает.

— Ладно, — вздохнул наконец Кларк, чьё пресловутое чувство долга снова взяло верх над здравым смыслом.

Бэтмен, наблюдавший за этой сценой со стороны, даже не подумал вмешаться. План «Ц» изначально учитывал непредсказуемость Белого Ворона, так что всё шло по графику. К тому же Тёмный Рыцарь в глубине души находил особое, мрачное удовольствие в зрелище двух защитников человечества, вынужденно «торгующих лицом» в коридорах вражеской базы.

В Брюсе Уэйне внезапно проснулся вальяжный и циничный миллиардер Бруси, мысленно примеривший дьявольские рожки и расплывшийся в предвкушающей ухмылке. Стоявший рядом Тони Старк выглядел не менее оживлённым. В этот момент два богатых плебоя без слов достигли абсолютного взаимопонимания.

«Всё исключительно ради миссии! Никакого личного интереса!» — хором твердили их внутренние голоса.

В конце коридора слышались шаги — приближался очередной отряд оперативников Щ. И. Т.а.

Супермен вымученно улыбнулся. Его взгляд мгновенно остекленел, а на лице появилось до боли послушное, зомбированное выражение, какое бывает у жертв гипноза.

— Хайль Гидра, — бесстрастно отчеканил он.

Оперативники замерли как вкопанные. Они недоверчиво переглянулись, не решаясь подойти

ближе, и неуверенно потянулись к передатчикам.

В командном центре удручённый Ник Фьюри резко выпрямился перед экранами. Решив, что это первый проблеск надежды в сплошном кошмаре предательства, он с облегчением произнёс:

— Не каждый готов безропотно присягнуть Гидре.

Увы, договорить директор Щ. И. Т.а не успел. Солдаты на экране открыли рты и разом похоронили его оптимизм.

— Погоди, а когда это мы успели промыть мозги Супермену? — удивлённо спросил один из штурмовиков.

— Разве руководство не планировало заняться им только сегодня ночью? — нахмурился второй.

— Шустро наши сработали.

— Интересно, кому достанутся лавры за такую добычу?

Каждая фраза, доносившаяся из динамиков, вонзалась в измученное сердце Фьюри ядовитыми иглами.

Бэтмен деликатно кашлянул. Из вежливости он не стал добивать директора нотациями о дырявой системе безопасности, а лишь задумался: «Что бы я делал, окажись на его месте?»

Мысли Тёмного Рыцаря тут же выстроились в ровные ряды новых контрпланов, названных буквами латинского алфавита от «А» до «Z». Брюс решил детально проработать их на обратном пути и запереть в самом надёжном сейфе Бэтпещеры. На всякий пожарный.

Белый Ворон сдерживаться не стал. Он залиvisto расхохотался, в открытую насмехаясь над Щ. И. Т.ом, который оказался не секретной службой, а дырявым решетом, отсеивающим нормальных людей в пользу агентов Гидры.

Однако уже через мгновение смех Сатору оборвался. Он резко прищурился.

Бэтмен и Железный Человек тоже мгновенно подобрались. Лица героев посуровели; они подались ближе к мониторам и одновременно активировали запись звука.

Агенты на экране увлечённо обсуждали Белого Ворона.

— Раз уж даже Супермена прижали, то и Белый Ворон долго не протянет, — хмыкнул один из штурмовиков.

— Ещё бы, за его голову назначена награда повыше, чем за Капитана и криптонца вместе взятых.

— Только этот гад капюшон почти никогда не снимает. Поди подберись к нему.

На угрюмых лицах оперативников расплылись хищные улыбки.

— Ничего, начальство уже разработало особое оружие против него. Так что победа не за горами.

— Мир всё равно будет нашим.

— Хайль Гидра!

«Оружие? Какое ещё оружие?» — Сатору удивлённо склонил голову набок и посмотрел на Бэтмена, отрицательно покачав головой.

В этом мире не существовало ничего, способного обойти его Безграничность. Разве что безумная древняя магия или незванные гости из высших измерений, обожающие устраивать хаос ради забавы.

Брюс хмуро переглянулся с Тони.

Они намеренно старались держать Сатору в тени, не позволяя его силе лишней раз мелькать перед общественностью. Невиданные доселе способности и колоссальное могущество неизбежно привлекли бы внимание тех, кто привык использовать чужую силу в корыстных целях. Слишком сильный герой всегда порождает ещё более безумного и опасного злодея — эту простую истину и Старк, и Уэйн выучили на собственном горьком опыте.

Белый Ворон редко заявлял о себе во всеуслышание. Его силы долго оставались нестабильными, а сам он фактически безвыездно жил под крылом семьи Уэйн, почти не показываясь на публике. У посторонних просто физически не могло быть детальных данных о природе его магии.

Тогда откуда взялось это мифическое «оружие»? Блефует ли Гидра, или её учёные действительно наткнулись на что-то опасное? Пока всё выглядело слишком туманно.

Решив не упускать неожиданную ниточку, Бэтмен тут же переслал запись в закрытый чат Бэт-семьи, поручив Дику и Тиму срочно просканировать все закрытые базы данных.

Тем временем в коридорах базы Стив Роджерс, непобедимый символ Америки, окончательно утратил способность удивляться. Завидев спешащего к нему Фила Колсона, Капитан с отточенным автоматизмом отсалютовал:

— Хайль Гидра!

Но у всякой комедии есть своя цена. В этот момент Стив отчётливо понял, что только что разбил человеку сердце.

Колсон застыл. На его лице отразился глубочайший шок, сменившийся яростью.

— Вы... вы тоже примкнули к Гидре?! — выдохнул он.

Редкие коллекционные карточки с Капитаном Америкой, которые Фил бережно носил во внутреннем кармане в надежде получить автограф, веером полетели на грязный пол.

Фил дёрнулся, намереваясь вызвать подмогу по рации, но крепкая, как тиски, рука Стива намертво зафиксировала его плечо.

— Я никогда не стану... — начал было оперативник, но осёкся, наткнувшись на полный искренней радости взгляд Капитана.

Хватка Роджерса смягчилась. Прежде чем Фил успел задать хоть один вопрос, Стив аккуратно, но настойчиво втолкнул его в пустующее подсобное помещение.

Там их ждали двое.

При виде вошедших Клинт Бартон и Наташа Романова облегчённо выдохнули.

— Всё совсем не так, как кажется, Фил, — коротко пояснил Соколиный Глаз.

Он увлёк ошеломлённого Колсона в тень за приоткрытой дверью и приложил палец к губам, призывая к тишине. Снаружи, мерно цокая подошвами по бетонному полу, кто-то медленно приближался к их убежищу.

Александр Пирс, бывший директор Щ. И. Т.а и один из нынешних руководителей Всемирного совета безопасности, шёл напрямик к Роджерсу.

Стив быстрым движением мыска отпихнул разбросанные карточки под стеллаж, скрывая их от чужих глаз.

В укрытии Колсон судорожно хватал ртом воздух. Судя по выражению его лица, бедняга был на грани инфаркта.

Командный центр

Доктор Брюс Беннер, до сих пор тихо сидевший в углу комнаты, наконец подал голос. На его лице отразилась крайняя тревога.

— Но ведь это Александр Пирс. Его полномочия и уровень доступа в Совете безопасности фактически выше, чем у Фьюри. Если он заподозрит неладное, Стив в один миг превратится в государственного преступника.

Беннер не закончил мысль, но присутствующие и без слов всё поняли. Капитана Америку могли подвергнуть жесточайшему политическому преследованию, допросам и аресту.

Однако их опасения лопнули как мыльный пузырь, стоило Пирсу заговорить. На лице высокопоставленного чиновника расплылась довольная, почти отеческая улыбка.

— Прекрасная работа! Наши люди действуют на редкость оперативно, — одобрительно кивнул он. — Кто сумел так быстро и качественно тебя подготовить? С твоим участием триумф нашего дела предопределён. Свободен, сынок. Возвращайся к обязанностям и не высовывайся. Если кто-то раскроет твою лояльность раньше времени, это сорвёт все наши планы.

Слова Пирса поставили на репутации Щ. И. Т.а жирную, окончательную точку. Отныне эта организация официально превратилась в кузницу кадров для Гидры.

Ник Фьюри тяжело опёрся ладонями о край стола. Его лицо превратилось в каменную маску, подёрнутую серостью. Выдержав паузу, директор медленно, глубоко вздохнул. Взгляд его единственного глаза вновь обрёл привычную холодную остроту и стальную решимость умудрённого опытом шпиона.

Ему и раньше приходилось выбирать из смертельных передряг, так что очередным кризисом его было не напугать. Ну, подумаешь, масштабы катастрофы оказались чуть шире обычного.

Фьюри процедил сквозь зубы тихое ругательство, но в глубине души почувствовал странное облегчение. Наконец-то прекратилось это мучительное подвешенное состояние.

Многочисленные странности, преследовавшие ведомство в последнее время, мгновенно обрели логику. По крайней мере, больше не придётся тратить ресурсы на поиски неуловимых предателей. Раскрыть этот нарыв сейчас — лучшее, что могло случиться. Промедление привело бы к необратимому заражению всей структуры. Иногда, чтобы спасти организм,

нужно выжечь поражённые ткани до основания. Только пройдя через полное очищение, Щ. И. Т. сможет возродиться.

Теперь правила игры изменились: враг выдал себя, думая, что победил, а они ушли в глубокое подполье. Это давало идеальный шанс для сокрушительного контрудара, способного навсегда похоронить метастазы Гидры. Старейшей спецслужбе мира давно пора было сменить фасад.

В течение следующих часов проверке подвергся практически весь личный состав. Фьюри задействовал самые изощрённые предлоги, чтобы вызвать в штаб даже тех сотрудников, у кого был законный выходной, и лично убедиться в их благонадёжности.

Когда последний отчёт лёг на стол, директор взял в руку защищённый передатчик. Его разум уже выстроил чёткий план действий.

— Внимание всем лояльным группам, — холодный, лишенный эмоций голос Фьюри зазвучал в наушниках уцелевших оперативников. — Объявляю операцию первого уровня секретности. Задача — немедленная ликвидация и захват агентов Гидры. Действовать без пощады.

<http://bllate.org/book/19544/2004462>